

Письмо к другу о нынешней пользе гражданству от поэзии

Государь мой!

Давно уже вам, уповаю, известно, что употребление стихов и стихотворения весьма отдаленныя и преглубокия есть древности; что важная их должность, в тогдашнем человеческом обществе, заслужила им у всех высокое почтение, и что народам, кои наилучший успех пред прочими в них имели, приобрели они крайнее прославление. Подлинно, отменным сим родом красноречия, древность описывала храбрые и славные дела великих людей, наставляла к добродетели, и человеческие исправляла нравы, философически предлагала догматы, полагала уставы к получению от правосудия как истинного благополучия, так и спокойного сожития, записывала прошедшие бытия и достопамятные приключения, утверждала тайны, ныне смеха и мерзости достойные, тогда же благоговейного страха и крайняя чести удостоившиеся, языческие мнимые богословии: а в еврейском народе и самому истинному Богу молитвы приносила, благодарения воздавала, честь воссылала, славу и должные хвалы восписывала.

Сия многодельная должность стихов в древности, и получаемая тогда от них несказанная польза, была бы и в наши времена равныя важности, и толикого ж почтения, ежели бы ныне не отняты у поэзии были все оные толь высокие преимущества: наши веки, довольствуясь другим родом красноречия, все то описывают, записывают, уставляют, утверждают, прославляют и украшают речью, данною нам с самого начала нашего выговора, именно же прозою: а стихам отдали токмо оды, трагедии, комедии, сатиры, элегии, эклоги, басни, песенки, краткие эпиграммы, и кратчайшие тех при эмблеммах леммы. Ясно вам видеть можно, государь мой, что прежде стихи были нужное и полезное дело; а ныне утешная и веселая забава, да к тому же плод богатого мечтания к заслужению

не того вещественного награждения, которое есть нужно к препровождению жизни, но такова воздаяния, кое часто есть пустая и скоро забываемая похвала и слава.

Правда, и ныне еще в самых политичных народах знатные деяния прославившихся монархов и полководцев описывают стихами; а род сей стихотворения называется эпическим и героическим. Сие самое есть сильным побуждением к описанию жития, дел, глубокого и острого ума, добродетельных нравов и христианских добродетелей, несравненного в древности и ныне, преселенного от нас, но неиспытанным судьбам, но с несказанною нашей горестью, в небо, у блаженного нашего автократора и императора Петра, словом, делом, сердцем и умом Великого, для бессмертныя его памяти: но понеже проза великую уже получила силу, власть и честь; то чаятельно, что и сие столь важное дело возмет на себя история.

И как вы, государь мой, изволите меня всепрियатным вашим спрашивать, какая же бы ныне была уже в поэзии и в стихах нужда, когда все-на-все исправляется прозою? То имею честь вам на сие донести прямо, как обстоятельства времен советуют (оставляю уже, что Святой Иоанн Дамаскин и многие из благодуховных Отцев, последовавших ему, показали коликие важности и ныне стихи в православной Церкви, для того что, как вам самим ведомо, на нашем языке и то все, что от них составлено стихословными мерами, прозою поется, и чтется), что нет поистине ни самая большая в них нужды, ни от них всемерно знаменитая пользы. Однако и притом утверждаю, что они надобны, и надобны постольку между науками украшающими разум и слово, поскольку между отгоняющими всякую воздушную обиду, или правее, между защищающими от оных поселянскими хижинами, покойные, красные, и великолепные знаменитых и пресловутых городов палаты; или уже, потолику между учениями словесными надобны стихи, поколику фрукты и конфекты на богатый стол потвердых кушанях. Много есть наук и знания, правилами состоящих, доказательствами утверждаемых, из которых иные просвещают ум, иные исправляют сердце, иные всему телу здравие подают; а иные украшают разум; увеселяют око, утешают слух, вкус услаждают. Первые гражданству через познание спасительныя истины, через изобретение потребных вещей, через употребление оных благовременно, через действие добродетелей, через твердость искусства крайнюю приносят пользу: но

другие граждан упразднившихся на время от дел и желающих несколько спокойствия к возобновлению изнурительных сил для плодоносящих трудов, через борьбу остроумных вымыслов, через искусное совокупление и положение цветов и красок, через удивительное согласие струн, звуков, и пения, через вкусное смешение растворением разных соков и плодов, к веселью, которое толь полезно есть здравую, возбуждают, и на дела потом ободряют. Нет труда, чтобы предприемлем был не для какия пользы; но нет и краткия празности, которая отвращалась бы от спокойствия и утех. И так, в какой бы вы класс, из всех наук и знаний, ни положили поэзию, везде найдете ее, что она не без потребности и ныне. Все что они есть доброе, большую или не весьма великую приносящее пользу и приводящее в славу, знать и уметь по всему есть похвально, а часто и прибыточно.

Я из глубины сердца желаю, чтобы, хотя ныне сие не весьма и всеконечно надобно, но целые народы громко и прочно, да и больше, может быть, нежели все иное, и едва ли меньше, коль и пальма, полученная за доблестные деяния воспеваемые ею в роды, прославляющие науку, здесь процвела и эпическою доброгласною трубою, как цветет уже некоторых струн звоном; а с другой стороны, отнюдь не советую вам, как то знаю вашу склонность, чтобы стихам быть только и делом единственно вашим, или бы они приносили препону чему-нибудь важнейшему. При отдохновении вашем от порученных вам попечений о твердейшем и плодоноснейшем, да будут они токмо честной забавой: ни лучше, по моему мнению, ни похвальнее, еще и ни безвреднее время ваше препроводить вы не возможете. Сим образом и гуляние ваше будет иногда обществу полезно. Впрочем остаюсь с надлежащим почтением,
ваш, государя моего,
покорный слуга В. Т.